

Перспективы цифровой модернизации уголовно-процессуальной деятельности в Таджикистане

Р. Р. Рахмаджонзода

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан,
Республика Таджикистан, 734012, Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, 3

Для цитирования: Рахмаджонзода, Рифат Р. 2022. «Перспективы цифровой модернизации уголовно-процессуальной деятельности в Таджикистане». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 469–485. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.211>

В исследовании проанализированы значимость и своевременность внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность судебных и правоохранительных органов Таджикистана в контексте осуществления реформирования органов внутренних дел. Также исследуются перспективные параметры внедрения современных технологий учета количественных и качественных составляющих преступности. Модификация учета преступности посредством поэтапного ввода в эксплуатацию проекта «Электронная книга учета преступлений» придаст правоохранительной деятельности другой облик, обеспечив взаимодействие государственных органов и населения. Возможности и перспективные направления совершенствования учета преступлений будет основываться на электронном взаимодействии государственных органов, должностных лиц и представителей общественности. Платформой для внедрения информационно-телекоммуникационных технологий выступают структурные подразделения органов внутренних дел, которые регистрируют основной массив всех заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях. Главным критерием в модернизации уголовно-процессуальной деятельности является разработка единой модели системы учетно-регистрационной деятельности, которая будет охватывать не только учет преступлений, но и промежуточные и конечные процессуальные решения. Проект в основном направлен на развитие и качественное улучшение взаимодействия между правоохранительными и судебными органами, в результате чего модернизируется отечественная система уголовной политики. Модернизация уголовно-процессуальной реальности свидетельствует о дополнительной проработке полного охвата количественных данных о преступности и комплексном реагировании на каждое заявление и сообщение. Дополнительно требуется уточнить содержание Концепции развития информатизации и единой информационно-коммуникационной системы органов внутренних дел Таджикистана и других отраслевых нормативных правовых актов на следующий период реформирования.

Ключевые слова: цифровые технологии, проект, преступность, уголовно-процессуальная деятельность, правоохранительные органы, судебные органы, милиция, органы внутренних дел.

1. Введение

В настоящее время комплексное представление о состоянии преступности, об эффективности мер социального контроля и о деятельности органов уголовной

юстиции, а также выработка государственной политики противодействия преступности возможны только при статистическом анализе максимально полного массива зарегистрированных преступлений. Сегодня государство опирается на настолько искаженные данные, что не только не имеет представления о действительном состоянии преступности, но и, оценивая работу правоохранительных органов, видит лишь искусственно сформированную картину, не меняющуюся существенно много лет (Шклярук и др. 2015, 5–7). С тем, что указанные недостатки имеются в Российской Федерации, невозможно не согласиться. Аргументы российских коллег охватывают все аспекты проблем уголовной статистики. Но факты остаются фактами. В частности, изложенные проблемы диктуют необходимость кардинального пересмотра существующей учетно-регистрационной системы посредством активного внедрения современных технологий. Аналогичные недостатки существуют и в Таджикистане, что диктует необходимость проведения соответствующих научных исследований.

Вопросы внедрения современных информационно-коммуникационных цифровых технологий в Таджикистане исследованы недостаточно (Рахмаджонзода 2020, 313). В Российской Федерации проблемы внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность правоохранительных органов в настоящее время являются актуальным направлением исследования. Только за последние несколько лет были изданы авторские (Пастухов 2015; Щерба, Архипова 2016; Зазулин 2019; Муратова, Сергеев 2019; Володина 2020; Балакшин, Литвин 2020) и коллективные монографические работы (Зуев 2017; Зуев 2018; Зуев 2019; Зуев 2020а; Торбин 2020), научно-практические комментарии (Зуев 2020b). В них анализируются все злободневные вопросы внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную реальность и предлагаются комплексные решения.

Ведущие российские процессуалисты по-разному интерпретируют вопросы цифровизации уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных и судебных органов. По мнению Л. В. Головки, в таких условиях парадоксальной выглядит позиция отдельных специалистов, настаивающих на том, что в уголовный процесс пришла «революция», результатом которой станет замена классического уголовного процесса неким цифровым уголовным процессом или чем-то подобным. На самом деле цифровизация в уголовном процессе — это лишь локальная и достаточно рутинная оптимизация некоторых процессуальных форм и институтов, не несущая в себе никаких рисков для традиционного правосудия по уголовным делам (Головка 2019, 15). Л. Н. Масленникова и авторский коллектив под ее руководством в контексте разработки соответствующего проекта обосновывают необходимость и возможность разработки концепции построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий, а также намечают основные направления концепции: в части цифровизации уголовного судопроизводства это разработка и внедрение не имеющей аналогов в Российской Федерации государственной автоматизированной системы «Доступ к правосудию»; создание единой цифровой платформы для электронного взаимодействия руководителей всех уровней правоохранительных и иных государственных органов, судей, прокуроров, следователей, дознавателей между собой и с гражданами при обеспечении всем участникам цифрового равенства; в части изменения парадигмы начального этапа уголовного судопроизвод-

ства — новый подход к досудебному производству как к государственной услуге по обеспечению гражданам доступа к правосудию; предоставление участникам, не наделенным властными полномочиями, права обращаться в суд с ходатайствами о депонировании доказательств, о принятии мер по обеспечению гражданского иска и др.; трансформация предварительного судебного контроля в организационно-самостоятельный судебный орган, обеспечивающий доступ к правосудию путем рассмотрения обращений на начальном этапе уголовного судопроизводства, в том числе дистанционно (Масленникова 2020).

В условиях цифровизации всех видов государственных услуг, в числе которых особенное место занимает правоохранительная деятельность, также требуются тщательное планирование и проработка вопросов совершенствования и оптимизации всех направлений уголовной политики. В связи с этим следует согласиться с мнением, что под цифровизацией уголовной политики понимаются процесс и результат внедрения в практику формирования и реализации мер борьбы с преступностью количественных методов описания, оценки, анализа и прогноза преступности и мер реагирования на нее (включая методы математической статистики и математического моделирования); цифровизация перешла из стадии футуристического планирования в стадию реализации (Максимов и др. 2019).

В Таджикистане также имеются региональные особенности. Уголовно-процессуальная среда подвергается интенсивным ревизиям, по результатам которых предлагаются рекомендации ее совершенствования. Одним из таких нововведений стал разрабатываемый и внедряемый проект «Электронная книга учета преступлений»¹. Проект является первым этапом модернизации — цифровизации уголовно-процессуальной деятельности, так как постепенный переход к использованию «умных технологий» в уголовном судопроизводстве неизбежен и является перспективным направлением совершенствования. Активное использование возможностей информационно-телекоммуникационных технологий в судебной деятельности стало предметом детального обсуждения в рамках Шестого экспертного форума для стран Центральной Азии, где были разработаны соответствующие рекомендации².

В некоторых правоохранительных органах Таджикистана цифровизация осуществляется в локальном масштабе. Общая цифровизация уголовно-процессуальной деятельности требует колоссальных затрат и плавного перехода. Самое главное в этой деятельности — точечный подход и общее понимание всеми правоохранительными и судебными органами Таджикистана преимуществ использования информационно-телекоммуникационных технологий, которые смогут упростить часть процессуальной деятельности. Главным должно стать оказание высококвалифицированных и качественных государственных услуг населению при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

¹ Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику Республики Таджикистан приводятся по Централизованному банку правовой информации Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0». Дата обращения 10 декабря, 2020. <http://adlia.tj>.

² «Шестой экспертный форум по уголовному правосудию для государств Центральной Азии». Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Бюро по демократическим институтам и правам человека. 2016. Дата обращения 24 мая, 2022. <https://www.osce.org/files/f/documents/1/0/332686.pdf>.

Законодательная база в Таджикистане в части внедрения современных технологий в производство в настоящее время находится в актуальном состоянии. Наряду с принятием большого числа нормативных правовых актов и признанием международных правовых актов за последнее время разработаны и приняты концепции, стратегии и государственные программы в разных отраслях общественной и государственной жизни, в том числе Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., направленная на полное применение электронного документооборота в системе государственного управления. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан 2019 г. основывается на Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. и обозначает общее видение использования современных цифровых технологий в целях достижения высшей цели долгосрочного развития Таджикистана. Повсеместное внедрение цифровых технологий, в том числе прорывных, должно стать основой обеспечения устойчивого экономического развития и роста международной конкурентоспособности страны.

В соответствии с Концепцией государственной информационной политики Республики Таджикистан 2008 г. государственная информационная политика представляет собой комплекс политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий государства, направленных на обеспечение конституционного права граждан на доступ к информации. Она отражает и учитывает интересы граждан, общественных объединений, центральных и местных органов государственной власти, государственных организаций и коммерческих структур. Концепция основывается на признании принципов открытости, равенства интересов, системности, социальной ориентации и государственной поддержки, определенных в Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан и Государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан» (Асламов, Хомидов 2015, 86).

Долгосрочной стратегической целью информационной политики является построение демократического информационного общества и вхождение Республики Таджикистан в мировое информационное сообщество. Информационная политика решает задачи перехода Республики Таджикистан к качественно новому этапу управления за счет обеспечения всех участников информационной политики своевременной, полной и достоверной информацией, путем последовательного реформирования информационного производства в системе органов государственной власти и управления.

Количество, качество и доступность информационных ресурсов во многом определяют уровень развития страны, ее статус в мировом сообществе и бесспорно станут решающим показателем этого статуса в первые десятилетия XXI в. (Махмадов 2018, 225). Поэтому стратегическими направлениями государственной информационной политики выступают создание, развитие и обеспечение безопасности государственных информационных ресурсов; широкое применение информационных технологий в государственном управлении, управлении социальными, экономическими и другими системами; создание, поддержка и совершенствование информационного имиджа Таджикистана путем эффективного использования информационных технологий; защита информационных интересов государства, обеспечение информационной безопасности государства, защита от информаци-

онных экспансий, угроз и других акций, их устранение; вхождение в мировое информационное сообщество (Асламов, Хомидов 2015, 87; Махмадов 2018, 137–138).

В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 гг. указываются цели обучения новых кадров — юристов, готовых работать в условиях внедрения в практику электронного правительства, использования информационных технологий в юридической практике: укрепление информационных и технологических элементов образовательной политики с учетом внедрения информационных технологий в юридическую практику, в том числе создание банка данных нормативных правовых актов и правовых документов, информатизации судебной, следственной, процессуальной, оперативно-разыскной деятельности, правовой информации в сфере борьбы с преступностью.

2. Основное исследование

2.1. Современное состояние учета преступлений

Специальное социологическое исследование различных аспектов преступности выявило ряд конкретных проблем³. В 2017 г. уровень преступности составил 249 преступлений на 100 тыс. населения в Таджикистане, что ниже, чем в России (1402 на 100 тыс.), Казахстане (1754 на 100 тыс.), и выше, чем в Узбекистане (228 на 100 тыс.).

Важнейшими условиями определения эффективности уголовно-правовой политики выступают своевременная и правильная регистрация преступлений и выявление реальной криминальной ситуации. Регистрация преступлений зачастую не соответствует фактам, все еще имеются незарегистрированные преступления, и в 2018 г. прокурорами выявлено 945 подобных случаев (в 2017 г. — 1042).

В соответствии с п. 9 Методики оценки эффективности уголовно-правовой политики Республики Таджикистан в сотрудничестве с Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан для определения реальной криминальной ситуации, в том числе уровня латентности преступности, было проведено социологическое исследование «Преступность и эффективные меры противодействия ей в Республике Таджикистан: общественное мнение и экспертные оценки».

Результаты исследования показали, что 75,9% респондентов отметили снижение уровня преступности в Таджикистане за последние два года и что уровень преступности в стране действительно в целом снизился.

Анализ анкет, касавшихся регистрации преступлений и уровня латентной преступности, выявил, что только 87 из 145 респондентов (60%), в отношении которых совершались преступления, обратились в правоохранительные органы для принятия мер. По данным правоохранительных органов, 63 заявления из 87 (72%) были получены и зарегистрированы.

Основными причинами отказа в приеме и регистрации обращений, по мнению абсолютного большинства респондентов (48,4%), являются рекомендации органов

³ Результаты исследования приводятся по: Обращение Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан от 22.11.2019 № 13/27-5024 Президенту Республики Таджикистан, Лидеру нации, уважаемому Эмомали Рахмону.

обратиться в другой госорган по подследственности, а также разрешить их обращения к должностным лицам без принятия заявлений и рассмотрения по существу (12,9 %).

Изучение предложений по улучшению работы правоохранительных органов показало, что, по мнению большинства жителей и экспертов, участвовавших в опросе, необходимо организовать мероприятия, направленные на улучшение деятельности правоохранительных органов и укрепление связей с общественностью, провести разъяснительную работу, повысить квалификацию и профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов; рекомендуется сосредоточиться на кадровых вопросах в правоохранительных органах и улучшении социального статуса их сотрудников.

В современный период нужно обеспечить контроль государства над преступностью, что является целью системы уголовной юстиции, а соблюдение при этом прав личности — одно из самых важных средств ее достижения (Назаров 2017, 3–4).

При оценке эффективности работы правоохранительных органов используются количественные показатели, в частности сроки проведения процессуальных действий. Однако для потерпевшего и обвиняемого более важны реальные сроки расследования и судебного рассмотрения дел. Фактическое время от совершения преступления до вынесения решения по делу всегда дольше процессуальных сроков рассмотрения дел, поскольку при их расчете не учитываются выходные дни и время предварительного расследования, а судебное следствие и разбирательство по делу и соответствующие процессуальные сроки могут быть продлены (Волков и др. 2014, 49).

По оценкам авторитетных экспертов, при реальной преступности 12–15 млн деяний в год в России ежегодно регистрируется чуть более 3 млн, или 20–25 %, от фактически совершаемых преступлений; из них выявляется около 10 % правонарушителей и осуждается к различным видам наказания примерно пять человек на 100 лиц, реально совершивших преступления, в том числе к лишению свободы — менее трети. Латентная преступность ежегодно приближается к 80 % и более от реальной преступности (в европейских странах — около 50 %). Ежегодно около 7–8 млн реально пострадавших от латентных преступлений добропорядочных граждан не получают никакой правовой помощи от государства (Лунеев 2017, 176; Антонян 2015, 62–65; Назаров 2017, 3–4).

Ситуация с криминализацией общества актуальна и в Таджикистане, где за последние 10 лет к уголовной ответственности ежегодно привлекаются от 10 до 16 тыс. граждан при общей численности населения свыше 9 млн чел.

Детальный анализ учтенной преступности в Таджикистане раскрывает реальную официальную картину. За рамками этой картины остаются другие цифры и факты, которые не фиксируются (искусственно, специально) в документах.

Приведем данные детального сравнения двух последних отчетных периодов, т. е. за 2018–2019 гг.⁴ Так, по официальной информации МВД Республики Таджи-

⁴ Данные заимствованы из публикаций: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан (январь — декабрь 2018 г.). Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2019. С. 261–263; Социально-экономическое положение Республики Таджикистан (январь — декабрь 2019 г.). Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020. С. 278–280. Дата обращения 18 января, 2020. <https://www.stat.tj/tj/electronic-versions-of-publications>.

кистан, за 2018 г. всего зарегистрировано 21 957 преступлений, из них 18 199 зарегистрировано Министерством внутренних дел Республики Таджикистан и Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан, что составляет 82,9 % от общего числа зарегистрированных преступлений. Другие правоохранительные органы зарегистрировали 3758 преступлений, или 17,1 % от общего числа.

Раскрываемость преступлений в 2018 г. составила 83,6 % против 83,4 % в 2017 г. В 2019 г. этот показатель чуть улучшился и составил 85,8 %, но в 2020 г. он опять снизился до 83 %.

Повышение раскрываемости преступлений в Таджикистане свидетельствует прежде всего о несовершенстве системы регистрации и учета преступлений, которое сводит на нет все разрабатываемые концепции, стратегии и программы в сфере уголовно-правовой и уголовной политики.

По результатам исследований, проведенных ведущими учеными России (Гаврилов 2008; Лунеев 2005; Алексеев, Овчинский, Побегайло 2006), уровень преступности в России за последнее десятилетие с учетом ее латентности составляет не 3–3,5 млн преступлений в год, а в четыре-пять раз выше, что дополнительно подчеркивает необходимость увеличения материальных, финансовых, технических средств для анализируемой сферы. За 2017–2020 гг. преступность снизилась в России до 2 млн. Экономия и даже сокращение указанных средств, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 19.02.2010 № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел РФ»⁵, ухудшает качество досудебного производства по уголовным делам, что, в свою очередь, влечет необходимость повтора производства следственных и иных процессуальных действий, а каждый такой случай сопряжен с дополнительными финансовыми расходами.

По прошествии трех десятилетий с 1960-х годов, когда прорабатывались вопросы внедрения новых технологий в указанных областях, ученые и руководители правоохранительных органов предложили создать межведомственный центр уголовной статистики (Кожевников 1998, 12). Возможность отнесения данного центра к ведению Министерства юстиции РФ, согласно положениям Концепции судебной реформы в Российской Федерации, вызвала возражения отдельных исследователей (Савюк 2000, 353–354).

Генеральная прокуратура РФ занимала иную позицию, обосновав необходимость передачи полномочий по формированию базы данных о состоянии преступности от органов внутренних дел в свое ведение. Данное предложение было реализовано в 2003–2004 гг. (в форме эксперимента), однако не только не решило проблему, но и потребовало значительных финансовых затрат (Торопин 2013, 115–116).

На наш взгляд, аналогичную ситуацию следует ожидать в связи с передачей Генеральной прокуратуре РФ (вновь по ее предложению) полномочий по ведению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также по установлению единого порядка формирования и представления отчетности в органах прокуратуры⁶.

⁵ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10 декабря, 2020. <http://www.consultant.ru>.

⁶ Статья 51 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в ред. Федерального закона от 30.12.2020 № 540-ФЗ.

Авторский коллектив из Института проблем правоприменения при Европейском университете Санкт-Петербурга указывает на необходимость создания независимого ведомства по сбору и анализу криминальной статистики; это предложение выдвинуто в Концепции организационно-управленческой реформы правоохранительных органов в 2013 г. Коллеги акцентируют внимание на том, что правоохранительные органы в России назначены единственно ответственными за сбор криминальной статистики, что породило системный конфликт функций, т. е. *правоохранители одновременно и собирают информацию о преступности, и борются с ней*. По их мнению, в настоящее время ряд показателей, связанных с расследованием преступлений и рассмотрением уголовных дел, служит для оценки работы полиции, следствия и прокуратуры. Кроме того, работа правоохранительных органов во многом ограничена только той преступностью, которая ими же и учитывается. Поэтому операция по учету преступлений — это, по сути, определение объема своей работы и уровня ее сложности. Совмещение функции учета преступности и борьбы с ней в одной организации всегда будет порождать стимулы к регулированию объема работы ведомства и ее сложности «на входе», т. е. через фильтр учета (Шклярук и др. 2015, 5, 8–9).

Схожими проблемами озабочены многие государства — участники СНГ, когда противодействие преступности рассматривается и оценивается через призму «палочной системы», «работы ради показателей» и «отстаивания ведомственных интересов» вместо реального противодействия преступлениям во всех проявлениях независимо от форм и конкретных видов. Увы, но реальность иногда требует кардинальных преобразований, к чему активно стремятся многие развитые государства.

В Таджикистане также учитывали тенденции развития уголовной политики: Государственная программа борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008–2015 гг., утв. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 02.11.2007 № 543, планировала создание Единого республиканского центра по регистрации преступлений на базе Информационного управления МВД Республики Таджикистан (п. 1.7). Центр был создан — в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31.03.2011 в структуре МВД Республики Таджикистан функционирует Главный информационно-аналитический центр (ГИАЦ). Однако он не смог решить актуальную задачу — получить объективную картину криминологической ситуации в стране.

В п. 1.5 Государственной программы борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008–2015 гг. планировалось создать в 2009 г. на научной базе Академии МВД Республики Таджикистан Научно-исследовательский институт по пресечению преступности; в п. 1.6 говорилось об «организации и проведении мониторинговых исследований состояния преступности». Создание Научно-исследовательского института по изучению проблем противодействия и пресечению преступности запланировано на 2022 г. в п. 1.6 проекта Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 гг.

Как свидетельствует современное состояние борьбы с преступностью, многие положительные моменты Государственной программы борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008–2015 гг. не были реализованы.

2.2. Перспективы развития учета преступлений

Принятые в 2013 г. Стратегия реформы милиции, в 2014 г. Программа реформы (развития) милиции и План по ее реализации содержат конкретные мероприятия, направленные на создание единой государственной системы приема, регистрации, учета, рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, выявления и раскрытия правонарушений, на введение в действие порядка приема, регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях в режиме реального времени (онлайн-режим), на получение сведений о ходе и результатах их рассмотрения через электронный портал Министерства внутренних дел, а также на регулирование вопросов межведомственной интеграции правоохранительных органов и других государственных органов по вопросам приема, регистрации, учета, рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, их выявления и раскрытия.

Так, в соответствии с Планом мероприятий по реализации Программы реформы (развития) милиции на 2017–2020 гг. предусмотрена разработка проектов Закона Республики Таджикистан «О единой государственной системе регистрации и учета преступлений» и Постановления Правительства Республики Таджикистан «О Концепции развития информатизации и единой информационно-коммуникационной системы органов внутренних дел на 2014–2020 гг.», Инструкции о единой информационной системе и порядке единого учета обращений граждан о преступлениях. По истечении первичного срока реформирования органов внутренних дел проекты указанных нормативных правовых были разработаны, но на всеобщее обсуждение еще не вынесены. В новом проекте Программы реформы милиции на 2021–2025 гг. документы указаны, а также намечены сроки их принятия — 2022–2023 гг.

В рамках реализации многих документов, направленных на борьбу с преступностью и усиление противодействия ей, немаловажным фактором является оптимизация функционирования деятельности правоохранительных органов, в частности структурных подразделений органов внутренних дел. В соответствии с п. 1.11 Плана мероприятий по реализации Программы реформы (развития) милиции на 2014–2020 гг. предусмотрено создание специального портала МВД Республики Таджикистан по приему и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях⁷.

Сейчас состояние учетно-регистрационной дисциплины в МВД Республике Таджикистан контролируется Порядком ведения единого учета, регистрации преступлений и лиц, их совершивших, а также Инструкцией «О едином порядке приема, регистрации, учета и разрешения в органах внутренних дел заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях и происшествиях». Эти документы являются составной частью Совместного распоряжения «О едином учете преступлений», устанавливающего единый порядок приема, регистрации и учета заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях и происшествиях. По ним производятся проверка и контроль за разрешением и принятием решений всеми правоохранительными органами Таджикистана, осуществляющими дознание, предварительное следствие, а равно и судебное производство (Рахимзода 2014, 30–31).

⁷ Сборник нормативных правовых актов по реформе милиции. Душанбе: Полиграф групп, 2015.

Созданный в целях надлежащего учета криминологических изменений, наблюдаемых в Республике Таджикистан, ГИАЦ успешно функционирует и является головной организацией в области уголовно-статистической, оперативно-справочной, розыскной, криминалистической и архивной информации. В пределах своей компетенции ГИАЦ проверяет состояние учетно-регистрационной дисциплины, полноту и достоверность статистической информации, реализацию прав граждан при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях (Рахимзода 2013, 54).

Централизованный учет по уголовной статистике ведется на основании двух нормативных правовых актов: Порядка ведения единого учета, регистрации преступлений и лиц их совершивших, утв. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 22.12.2009 № 676, и Совместного распоряжения от 25.02.2010 № 3/2/106/1-6/454/3/455/11/2/20-ф «О едином учете преступлений».

В разделе «Уголовная статистика» названы следующие виды учета:

- учет выявленных преступлений;
- результатов расследования;
- лиц, совершивших преступление;
- движения уголовного дела;
- результатов возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности;
- потерпевших;
- результатов рассмотрения дела судом (Рахимзода 2013, 54; Рахимзода 2014, 30–31; Юлдошев⁸, Махмадиев, Акбарзода 2018, 104–105).

В последние годы ГИАЦ МВД Республики Таджикистан представляет собой сложившуюся структуру. Организован четкий режим формирования статистики о состоянии преступности, деятельности правоохранительных органов, судов, проводится информационное обеспечение этой работы. На должном уровне осуществляется ведение всех видов специального учета, справочная и архивная работа.

Как видно, на протяжении всего периода своего существования сфера правовой статистики и специального учета не была законодательно отрегулирована и регламентировалась на уровне инструктивных актов для служебного пользования.

В настоящее время определены направления повышения взаимодействия ГИАЦ МВД Республики Таджикистан на международном уровне. Так, активно проходит оперативный взаимообмен информацией и опытом работы с Российской Федерацией и другими странами — участницами СНГ, осуществляется тесное сотрудничество с ГИАЦ МВД РФ в рамках соглашения по созданию межгосударственного информационного банка (МИБ), в соответствии с которым все данные о субъектах специальных учетов в Таджикистане направляются в МИБ.

За счет внедрения Единого учета преступлений ГИАЦ переходит на «бесбумажные» технологии формирования правовой статистики, повышается эффективность надзора за соблюдением конституционных прав граждан при осуществлении уголовного процесса, обеспечивается прозрачность деятельности правоохранительных органов. Перечисленные меры направлены на защиту конституционных прав граждан, повышение эффективности деятельности государственных органов по

⁸ Пренняя фамилия автора статьи.

борьбе с преступностью, коррупцией и другими современными угрозами национальной безопасности. За последние годы органы правовой статистики вышли на качественно новый этап развития. Сформирована и отвечает требованиям времени нормативная правовая база, посредством которой осуществляется реализация поставленных задач. Информационно-аналитическая деятельность ГИАЦ становится более предметной и принимает завершённый характер, что позволяет вносить конструктивные предложения по совершенствованию системы.

В настоящее время процесс принятия и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях осуществляется вручную, при этом отсутствует возможность осуществления полноценного учета, стыковки и контроля данных о принятых и зарегистрированных заявлениях и сообщениях о преступлениях и возбужденных уголовных делах, граждане не могут получить в любое время информацию о состоянии их заявления или о стадии рассмотрения уголовного дела, возбужденного по заявлению или сообщению.

Многие годы деятельность правоохранительных органов, прежде всего милиции, оценивалась исходя из требования власти добиваться идеологически престижного, непременно снижающегося по мере строительства коммунизма уровня преступности и демонстрировать неуклонное обеспечение ленинского принципа неотвратимости ответственности, аналогом которого служит стопроцентная раскрываемость. Но так как объективно эти результаты оказались недостижимыми, то использовалась и продолжает использоваться, несмотря на видимость «наведения порядка», технология обмана.

Применительно к анализируемым проблемам эта технология обслуживает прежде всего «искусство» регистрации, породившее большой объем криминальной латентности. Возникает парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: чем благоприятнее выглядит регистрация преступлений, тем выше интенсивность виктимизации граждан, которая, будучи неучтенной, для власти как бы не существует. Если учесть, что главным критерием оценки работы милиции является процент раскрываемости, и если финансовое, ресурсное, штатное состояние милиции не зависит от реального состояния преступности (т. е. уровня безопасности, виктимизации населения), которое невозможно оценить без оценки латентности, то милиция в целях своего выживания в этих условиях поступает, как и любая система: она всеми законными и незаконными средствами начинает регулировать «вход», т. е. искажать, «калибровать» реальную картину.

В результате граждане оказываются ограниченными в своих конституционных правах, в доступе к правосудию. Ведь отсутствие полноценных механизмов контроля (включая общественный контроль) создает возможности для укрытия преступлений от учета, что, в свою очередь, повышает коррупционное воздействие на правоохранительные органы, негативно влияет на эффективность и добросовестность выполнения своих обязанностей сотрудниками милиции и влечет за собой такие общественно опасные последствия, как существенное нарушение прав и законных интересов граждан либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Полагаем, что более или менее реальным инструментом, «барометром» безопасности граждан могли бы служить такие показатели, как уменьшение уровня виктимизации, снижение страха стать жертвой преступления, улучшение мнения граждан о работе милиции. Оздоровление взаимоотношений милиции и гражд-

дан — центральное звено, категорический императив в построении доверительных, консолидирующих отношений власти и населения на современном историческом этапе.

Одним из главных направлений оптимизации деятельности правоохранительных органов на уровне политики в сфере борьбы с преступностью, шагом, предвещающим более кардинальное решение проблемы, в настоящее время следует рассматривать деятельность по поэтапному внедрению Электронной книги учета преступлений.

Также планируется перевести государственную систему выявления, регистрации и учета преступлений на работу с современными информационными технологиями, а всю информацию о криминальных проявлениях (от первичных сообщений до уголовно-процессуальных документов) фиксировать на электронных носителях и накапливать в автоматизированных системах обработки информации. Данное нововведение придаст соответствующий импульс работе правоохранительных органов. Новая система будет содействовать полноте регистрации и учета преступлений, принятию своевременных мер по их расследованию, а своевременная и полная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях ориентирована на оперативное реагирование на них и на объективное принятие решений, что имеет огромное значение для обеспечения безопасности и стабильной обстановки в Таджикистане, а также для создания гражданского общества.

Министерство внутренних дел Республики Таджикистан планирует создание электронной системы регистрации преступлений, которое будет способствовать дальнейшему укреплению эффективности процесса регистрации жалоб и заявлений о преступлениях; обеспечению автоматизированного взаимодействия системы с системой обработки данных уголовной статистики МВД Республики Таджикистан; предоставлению гарантии и соблюдению прав человека и законных интересов граждан, а также повышению их доверия к правоохранительным органам. Электронная система регистрации преступлений должна предоставлять гражданам облегченную процедуру подачи исков и заявлений о преступлениях, обеспечивать возможность контроля над процессом приема и регистрации жалоб и процессом принятия решений.

Проект «Электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях» — первый шаг в обеспечении конституционных прав граждан на доступ к правосудию, их прав и законных интересов либо охраняемых законом интересов общества или государства. В рамках проекта будет разработана и внедрена система по приему, регистрации, учету, в том числе в электронном формате, и рассмотрению заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях и происшествиях.

Электронная регистрация минимизирует укрытие заявлений и сообщений от регистрации со стороны сотрудников милиции, т.е. искусственную латентность. Вместе с тем проект обеспечит возможность подачи сообщений и заявлений от граждан при минимизации требующихся для этого усилий, т.е. снизит естественную латентность. При этом будет существенно сокращена возможность непроцессуального контакта должностных лиц с заявителями и правонарушителями, что является одним из условий предупреждения коррупционных правонарушений со стороны сотрудников правоохранительных органов (Рахмаджонзода 2020, 319–320).

В рамках проекта будет разработан веб-портал, обеспечивающий поддержку электронной подачи заявления и возможность контроля граждан за результатами рассмотрения заявлений и ходом расследования, а также модернизировано программное обеспечение по учету данных уголовной статистики для обеспечения их интеграции в рамках единой базы данных — Интегрированного банка данных МВД Республики Таджикистан. Портал будет иметь программную связь и технологию взаимодействия с рабочими местами сотрудников дежурных частей органов МВД Республики Таджикистан, а также с единой базой данных зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях.

Проект «Электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях» является социально значимым, так как эффект от внедрения системы заметят не только сотрудники МВД Республики Таджикистан, но в первую очередь обычные граждане.

3. Выводы

Реализация проекта планируется в пилотном регионе — городе Душанбе. После приемки и опытной эксплуатации системы «Электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях», тщательной оценки и анализа результатов и выполнения целей проекта в пилотном регионе, включая широкое информирование населения, а также рассмотрение изменения и/или подтверждения проектной деятельности, сопоставимой относительно ожидаемых результатов на каждом этапе, внедрение будет продолжено в областных центрах и затем во всех регионах Республики Таджикистан.

В перспективе в единой базе данных должна быть обеспечена электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, поступающих в подразделения других силовых ведомств (по линии Таможенной службы, Агентства по контролю за наркотиками, Агентства по государственному контролю и борьбе с коррупцией, пограничных войск, Государственного комитета национальной безопасности и Генеральной прокуратуры). В то же время сотрудники этих ведомств в рамках своих полномочий и в соответствии с регламентом работы и взаимодействия между ведомствами получают возможность работы с единой базой данных заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях.

Применение новых информационных технологий в правоохранительных органах будет иметь высокую результативность и перспективность, поэтому необходимо продолжить работу по внедрению электронной регистрации во всех органах уголовного преследования. Мы надеемся, что уникальность проекта проявится в ближайшее время, что покажут первичные результаты его внедрения — более реальные, чем обычные отчетные статистические данные, и их обобщение (Юлдошев, Махмадиев, Акбарзода 2018, 109; Рахмаджонзода 2020, 320–321).

Библиография

- Алексеев, Анатолий И., Владимир С. Овчинский, Эдуард Ф. Побегайло. 2006. *Российская уголовная политика: преодоление кризиса*. М.: Норма.
- Антонян, Юрий М. 2015. *Криминология*. М.: Юрайт.

- Асламов, Бозор С., Ахад С. Хомидов. 2015. «Информационная безопасность и актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации современного общества (на примере Республики Таджикистан)». *Труды Академии МВД Республики Таджикистан* 1 (25): 86–94.
- Балакшин, Виктор С., Илья И. Литвин. 2020. *Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях*. М.: Юрлитинформ.
- Волков, Вадим В., Арина В. Дмитриева, Дмитрий А. Скугаревский, Кирилл Д. Титаев, Ирина В. Четверикова, Юлия В. Шестернина. 2014. *Уголовная юстиция России в 2009 г.: комплексный анализ судебной статистики*. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете. СПб; М.: Статут.
- Володина, Людмила М. 2020. *Актуальные проблемы уголовного судопроизводства*. М.: Юрлитинформ.
- Гаврилов, Борис Я. 2008. *Современная уголовная политика России: цифры и факты*. М.: Проспект, ТК Велби.
- Головкин, Леонид В. 2019. «Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция?» *Вестник экономической безопасности* 1: 15–25.
- Зазулин, Анатолий И. 2019. *Использование цифровой информации в доказывании по уголовным делам*. М.: Юрлитинформ.
- Зуев, Сергей В., ред. 2017. *Электронные носители информации в криминалистике*. М.: Юрлитинформ.
- Зуев, Сергей В., ред. 2018. *Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве*. М.: Юрлитинформ.
- Зуев, Сергей В., ред. 2019. *Основы теории электронных доказательств*. М.: Юрлитинформ.
- Зуев, Сергей В., ред. 2020а. *Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран*. М.: Юрлитинформ.
- Зуев, Сергей В., ред. 2020б. *Цифровизация судопроизводства: научно-практический (постатейный) комментарий правовых актов*. М.: Юрлитинформ.
- Кожевников, Игорь Н. 1998. *Материалы «круглого стола» по проблеме совершенствования критериев оценки деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с преступностью*. М.: Юристь.
- Лунеев, Виктор В. 2005. *Преступность XXI века: мировые, региональные и российские тенденции*. М.: Волтерс Клувер.
- Лунеев, Виктор В. 2017. *Эпоха глобализации и преступность*. М.: Норма.
- Максимов, Сергей В., Юрий Г. Васин, Николай В. Валуйсков, Канат А. Утаров. 2019. «Цифровизация уголовной политики как инструмент преодоления ее асистемности». *Всероссийский криминологический журнал* 13 (3): 395–407.
- Масленникова, Лариса Н. 2020. «К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 “Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий”». *Lex Russica* 73 (1): 70–87. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.158.1.070-087>.
- Махмадов, Парвиз А. 2018. «Информационная безопасность в системе коммуникации: современное состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии)». Дис. ... д-ра полит. наук, Институт философии, политологии и права им. А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан.
- Муратова, Надежда Г., Максим С. Сергеев. 2019. *Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт*. М.: Юрлитинформ.
- Назаров, Александр Д. 2017. «Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы». Дис. ... д-ра юрид. наук, Санкт-Петербургский государственный университет.
- Пастухов, Павел С. 2015. *Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества*. М.: Юрлитинформ.
- Рахимзода, Рамазон Х. 2013. «Республика Таджикистан: социально-экономическая ситуация и криминогенность общества». *Правовое поле современной экономики* 10: 45–63.

- Рахимзода, Рамазон Х. 2014. *Уголовно-правовая, криминологическая и оперативно-розыскная характеристика тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в сфере экономики*. Душанбе: Ирфон.
- Рахмаджонзода, Рифат Р. 2020. «Перспективы внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность правоохранительных органов Таджикистана». *Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии*. Под ред. Ирины В. Воронцовой, 313–321. Казань: Отечество.
- Савюк, Леонид К. 2000. *Правовая статистика*. М.: Юристъ.
- Торбин, Юрий Г. 2020. *Модель начального этапа досудебного производства в российском уголовном процессе (в условиях развития цифровых технологий)*. М.: Юрлитинформ.
- Торопин, Юрий В. 2013. «Латентная преступность и использование ее показателей в деятельности органов внутренних дел (по материалам центрального федерального округа)». Дис. ... канд. юрид. наук, Московский государственный лингвистический университет.
- Шклярук, Мария С., Дмитрий А. Скугаревский, Арина В. Дмитриева, Иван С. Скифский, Иван В. Бегтин. 2015. *Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования*. СПб.; М.: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования.
- Щерба, Сергей П., Екатерина А. Архипова. 2016. *Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы*. М.: Юрлитинформ.
- Юлдошев, Рифат Р., Хайдар Х. Махмадиев, Алишер А. Акбарзода. 2018. *Преступность в Таджикистане (1991–2016 гг.)*. Душанбе: Контраст.

Статья поступила в редакцию 25 января 2021 г.;
рекомендована к печати 15 марта 2022 г.

Контактная информация:

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон — канд. юрид. наук., доц.; reefat@yandex.ru

Prospects for digital modernization of criminal procedure in Tajikistan

R. R. Rakhmadzhonzoda

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
3, ul. M. Mastongulova, Dushanbe, 734012, Republic of Tajikistan

For citation: Rakhmadzhonzoda, Rifat R. 2022. "Prospects for digital modernization of criminal procedure in Tajikistan". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 469–485.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.211> (In Russian)

The study analyzes the significance and timeliness of the introduction of digital technologies in the criminal procedure activities of the judicial and law enforcement agencies of Tajikistan in the context of reforming the internal affairs bodies. It also explores the prospective parameters for the introduction of modern technologies for accounting for the quantitative and qualitative components of crime. Modification of crime accounting through the phased commissioning of the project "Electronic Crime Record Book" will give law enforcement a different look, aimed at the interaction of state bodies and the population. Opportunities and promising directions for improving the accounting of crimes will be based on the electronic interaction of state bodies, officials and members of the public. The platform for the introduction of information and telecommunication technologies is the structural divisions of the internal affairs bodies, which register the bulk of all statements and reports on crimes and incidents. The main criterion in the modernization of criminal procedure is the development of a unified model of the system of accounting and registration activities, which will cover not

only the accounting of crimes, but also intermediate and final procedural decisions. The main emphasis in the project is aimed at the development and qualitative improvement of interaction between law enforcement and judicial authorities, through which the domestic system of criminal policy is being modernized. The modernization of the criminal procedure reality testifies to the additional elaboration of the full coverage of quantitative data on crime and a comprehensive response to each statement and message. Additionally, it is required to clarify the content of the Concept for the development of informatization and the unified information and communication system of the internal affairs bodies of Tajikistan and other sectoral regulatory legal acts for the next period of reform.

Keywords: digital technologies, project, crime, criminal procedure, law enforcement agencies, judicial authorities, police, internal affairs bodies.

References

- Alekseev, Anatolii I., Vladimir S. Ovchinskii, Eduard F. Pobegailo. 2006. *Russian criminal policy: Overcoming the crisis*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Antonian, Iurii M. 2015. *Criminology*. Moscow, Iurait Publ. (In Russian)
- Aslamov, Bozor S., Akhad S. Khomidov. 2015. "Information security and topical issues of ensuring national security in the context of the globalization of modern society (on the example of the Republic of Tajikistan)". *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadjikistan* 1 (25): 86–94. (In Russian)
- Balakshin, Viktor S., Il'ia I. Litvin. 2020. *Modern technical means and problems of their application in proving at pre-trial stages*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Golovko, Leonid V. 2019. "Digitalization in the criminal process: Local optimization or global revolution?" *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* 1: 15–25. (In Russian)
- Gavrilov, Boris Ia. 2008. *Modern criminal policy of Russia: Figures and facts*. Moscow, Prospekt, TK Velbi Publ. (In Russian)
- Iuldoshev, Rifat R., Khaidar Kh. Makhmadiev, Alisher A. Akbarzoda. 2018. *Crime in Tajikistan (1991–2016 gg.)*. Dushanbe, Kontrast Publ. (In Russian)
- Kozhevnikov, Igor' N. 1998. *Materials of the "round table" on the problem of improving the criteria for evaluating the activities of internal affairs bodies in the field of combating crime*. Moscow, Iurist" Publ. (In Russian)
- Luneev, Viktor V. 2005. *Crime of the 21st century: Global, regional and Russian trends*. Moscow, Wolters Kluwer Publ. (In Russian)
- Luneev, Viktor V. 2017. *The era of globalization and crime*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Makhmadov, Parviz A. 2018. "Information security in the communication system: Current state and security priorities (on the materials of the states of Central Asia)". Dr. Sci. diss., Institut filosofii, politologii i prava im. A. Bakhovaddinova Akademii nauk Respubliki Tadjikistan. (In Russian)
- Maksimov, Sergei V., Iurii G. Vasin, Nikolai V. Valuiskov, Kanat A. Utarov. 2019. "Digitalization of criminal policy as a tool to overcome its asystematic nature". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 13 (3): 395–407. (In Russian)
- Maslennikova, Larisa N. 2020. "On the issue of the first results of the implementation of the scientific project No. 18-29-16018 'The concept of building criminal proceedings that provide access to justice in the context of the development of digital technologies'". *Lex Russica* 73 (1): 70–87. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.158.1.070-087>. (In Russian)
- Muratova, Nadezhda G., Maksim S. Sergeev. 2019. *Legal regulation of the use of electronic information and electronic media in criminal proceedings: Domestic and foreign experience*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Nazarov, Aleksandr D. 2017. "Investigative and judicial errors and the criminal procedure mechanism for their elimination: Conceptual foundations". Dr. Sci. diss., Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Pastukhov, Pavel S. 2015. *Doctrinal model of improving criminal procedural evidence in the information society*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)

- Rakhimzoda, Ramazon Kh. 2013. "The Republic of Tajikistan: The socio-economic situation and the criminogenicity of society". *Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki* 10: 45–63. (In Russian)
- Rakhimzoda, Ramazon Kh. 2014. *Criminal-legal, criminological and operational-investigative characteristics of grave and especially grave crimes committed in the economic sphere*. Dushanbe, Irfon Publ. (In Russian)
- Rakhmadzhonzoda, Rifat R. 2020. "Prospects for the introduction of digital technologies in the criminal procedure activities of law enforcement agencies in Tajikistan". *Transformatsiia i tsifrovizatsiia pravovogo regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii v sovremennykh realiiakh i usloviiaakh pandemii*. Ed. by Irina V. Vorontsova, 313–321. Kazan, Otechestvo Publ. (In Russian)
- Saviuk, Leonid K. 2000. *Legal statistics*. Moscow, Iurist" Publ. (In Russian)
- Shcherba, Sergei P., Ekaterina A. Arkhipova. 2016. *The use of video conferencing in criminal proceedings in Russia and foreign countries: Experience, problems, prospects*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Shkliaruk, Mariia S., Dmitrii A. Skugarevskii, Arina V. Dmitrieva, Ivan S. Skifskii, Ivan V. Begtin. 2015. *Criminal statistics: Mechanisms of formation, causes of distortion, ways of reforming*. St Petersburg, Moscow, Norma, Tsentr nezavisimykh sotsial'nykh issledovaniia i obrazovaniia Publ. (In Russian)
- Torbin, Iurii G. 2020. *Model of the initial stage of pre-trial proceedings in the Russian criminal process (in the context of the development of digital technologies)*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Toropin, Iurii V. 2013. "Latent crime and the use of its indicators in the activities of internal affairs bodies (based on materials from the central federal district)". PhD diss., Moskovskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet. (In Russian)
- Volkov, Vadim V., Arina V. Dmitrieva, Dmitrii A. Skugarevskii, Kirill D. Titaev, Irina V. Chetverikova, Iuliia V. Shesternina. 2014. *Criminal Justice of Russia in 2009: Comprehensive Analysis of Judicial Statistics*. St Petersburg, Institut problem pravoprimeneniia pri Evropeiskom universitete Publ., Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Volodina, Liudmila M. 2020. *Actual problems of criminal proceedings*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Zazulin, Anatolii I. 2019. *The use of digital information in evidence in criminal cases*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Zuev, Sergei V., ed. 2017. *Electronic media in forensics*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Zuev, Sergei V., ed. 2018. *Development of information technologies in criminal proceedings*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Zuev, Sergei V., ed. 2019. *Fundamentals of the theory of electronic evidence*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Zuev, Sergei V., ed. 2020a. *Information technologies in the criminal process of foreign countries*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Zuev, Sergei V., ed. 2020b. *Digitalization of legal proceedings. Scientific-practical (item-by-article) comments on legal acts*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)

Received: January 25, 2021

Accepted: March 15, 2022

Author's information:

Rifat R. Rakhmadzhonzoda — PhD in Law, Associate Professor; reefat@yandex.ru